

Шестакова Евгения Владимировна
преподаватель кафедры современных
технологий перевода
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Yauheniya Shastakova
Lecturer of the Department
of Modern Translation Technologies
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
yeshestakova7@gmail.com

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭКСПРЕССИВНОСТИ
В ДИПЛОМАТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ:
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

EXPRESSIVENESS MEANS IN DIPLOMATIC DISCOURSE:
LEXICO-SEMANTIC ASPECT

В статье анализируется представленность экспрессивных лексических единиц в англоязычном и русскоязычном дипломатическом дискурсе. Исследуются особенности семантики и функционирования экспрессивных лексических единиц в текстах дипломатических выступлений официальных представителей Великобритании и Республики Беларусь на заседаниях Генеральной Ассамблеи ООН. В ходе сопоставительного анализа экспрессивных лексических единиц устанавливается степень выраженности экспрессивности в англоязычном и русскоязычном дипломатическом дискурсе.

К л ю ч е в ы е с л о в а: дипломатический дискурс; дипломатический текст; оценочность; эмотивность; экспрессивность; основание оценки.

The article analyzes the representation of expressive lexical units in English and Russian diplomatic discourse. The article examines semantic and functional features of expressive lexical units in the texts of diplomatic speeches of official representatives of Great Britain and the Republic of Belarus at the UN General Assembly. The comparative analysis of expressive lexical units demonstrates the degree of expressiveness in English and Russian diplomatic discourse.

Key words: diplomatic discourse; diplomatic text; evaluation; emotiveness; expressiveness; semantic basis of evaluation.

Дипломатический дискурс, будучи видом статусно-ориентированной коммуникации, понимается как институциональное общение представителей сфер дипломатии и международных отношений. К целям данного вида дискурса относятся поддержание мира и безопасности; предотвращение и устранение угроз миру; разрешение споров и поиск компромисса; развитие дружественных отношений между странами; налаживание международного сотрудничества [1].

Дипломатическое общение предполагает наличие особых требований к коммуникации между его участниками. Взаимодействие в рамках дипломатического дискурса подразумевает точное изложение информации, соблюдение протокола, однозначность при толковании сообщений, объективность и беспристрастность участников общения. Следование данным принципам находит отражение в дипломатических текстах ООН [2], которые являются конкретной реализацией дипломатического дискурса и имеют следующие языковые особенности:

1) низкий уровень персонализированности, то есть стремление к отсутствию акцента на личности адресата: *The United Kingdom is proud to be a sponsor of today's important resolution 'Соединенное Королевство гордится тем, что является одним из авторов сегодняшней важной резолюции' (A/69/PV.100) (здесь и далее перевод официальный – ООН); Беларусь всегда придерживалась принципов миролюбивой, неконфронтационной политики (A/73/PV.68);*

2) употребление общепринятых клише и штампов, характерных для дипломатического языка: *We are deeply concerned by reports of the continued use of those indiscriminate weapons 'Мы глубоко обеспокоены сообщениями о продолжающемся применении этого оружия неизбирательного действия' (A/C.1/73/PV.20); Выражаем безоговорочную поддержку проекту резолюции (A/C.1/73/PV.13);*

3) употребление терминов, ограниченных областью международных отношений: *Our three countries reiterate our commitment to continuing our individual and collective efforts within and consistent with the NPT [Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons] framework 'Наши три страны вновь заявляют о своей готовности продолжать наши индивидуальные и коллективные усилия в рамках ДНЯО [Договора о нераспространении ядерного оружия]' (A/C.1/73/PV.26); Для достижения устойчивого развития необходимы новаторские подходы и расширение международного сотрудничества (A/74/PV.15).*

Особенностью дипломатического дискурса является стремление к объективному и нейтральному представлению информации, однако участники дипломатического общения нередко прибегают к использованию оценочных единиц с разной степенью экспрессивности.

Оценочность (оценка) как семантическое понятие определяется как выраженное в словесной форме положительное или отрицательное отношение субъекта к окружающей действительности [3, с. 5–9; 4, с. 59; 5, с. 110]. Оценочность может обнаруживаться как в языковых единицах, так и в высказываниях, то есть проявляться как в языке, так и в речи

[3, с. 8], и тесно связана с понятиями *эмотивность* и *экспрессивность*. Несмотря на то, что указанные термины нередко употребляются синонимично, они не являются тождественными и подлежат разграничению [5, с. 115; 6, с. 52].

Эмотивность – это семантическое свойство выражать эмоциональность как факт психики с помощью разноуровневых языковых средств [7, с. 24]. Эмотивность связывается исключительно с проявлением эмоций и не может отождествляться с оценочностью, так как оценочное значение может не ограничиваться только эмоциональной стороной, а содержать интеллектуальные, эстетические, этические и другие компоненты [6, с. 52]. Другими словами, оценочность трактуется как более широкое понятие для передачи всего спектра субъективных значений.

Экспрессивность понимается как усиление, подчеркивание выразительности, увеличение воздействующей силы высказывания. Экспрессивность, эмотивность и оценочность различаются прежде всего по своим функциям: оценочность является демонстрацией отношения говорящего, эмотивность связана с проявлением эмоций, в то время как экспрессивность – это усиление выразительности при выражении как эмоций, так и отношения к объекту [8, с. 107–108].

Большое разнообразие экспрессивных единиц обнаруживается в лексике языка, однако экспрессивность также может передаваться средствами фонетического, морфологического и синтаксического уровней. Представляется важным исследовать лексические средства выражения экспрессивности в дипломатическом дискурсе на английском и русском языках, что позволит сделать вывод о характере экспрессивности данного типа дискурса, а также сопоставить средства передачи и определить степень репрезентации экспрессивности в обоих языках.

Материалом исследования послужили 40 текстов выступлений (35 829 словоупотреблений) официальных представителей Великобритании и 54 текста выступлений (32 090 словоупотреблений) официальных представителей Республики Беларусь на заседаниях Генеральной Ассамблеи ООН за период с 2015 по 2019 год; тексты представлены в Системе официальной документации ООН [2]. В ходе исследования было отобрано 47 единиц на английском языке и 226 единиц на русском языке, в которых методом дефиниционного анализа была выявлена экспрессивность. В лексике она также обнаруживается путем подбора синонимичных пар [8, с. 110]. Например, в парах *хороший пример* – *замечательный пример* и *important decision* – *crucial decision* вторые выражения демонстрируют экспрессивность за счет наличия в их семантике интенсификаторов ‘очень’ и ‘extremely’ соответственно.

Анализ лексических единиц в англоязычном и русскоязычном дипломатическом дискурсе показал, что экспрессивность передается словами разных частей речи: именами существительными, именами прилагательными, глаголами и глагольными формами, наречиями. Среди экспрессивных существительных наблюдаются слова *disaster* 'катастрофа', *devastation* 'разрушение', *atrocities* 'зверство', *tragedy* 'трагедия', *calamity* 'происшествие' в английском языке и слова *угроза*, *зверство*, *бедствие*, *хаос*, *кризис* в русском языке:

*We know that human rights **violations** and **abuses**, if left unchecked, can be both an indicator of, and a first step towards, mass **atrocities*** 'Мы знаем, что нарушения и ущемления прав человека, если их не пресекать, могут служить указанием на массовые злодеяния и стать первым шагом на пути к ним' (A/73/PV.94).

*Действительно, память о десятках миллионов жертв Второй мировой войны, **зверствах** нацистов и их преступной политике геноцида позволила нам всем договориться о миропорядке, который все еще помогает избежать нового глобального **конфликта*** (A/74/PV.8).

Для русского языка характерно использование большого количества отглагольных существительных (*обострение, нагнетание, травля, истощение, уничтожение* и т. п.): *Со всем ужасом реалистичности проявился тот факт, что грань полного **уничтожения** существует* (A/C.1/70/PV.4). Среди экспрессивных существительных отмечается малое количество единиц положительной оценки, что объясняется стремлением участников дискурса наиболее выразительно описать именно негативные события, которые вызывают резонанс в обществе.

Значительное число экспрессивных средств зафиксировано среди имен прилагательных: *crucial* 'важнейший', *appalling* 'ужасный', *hostile* 'жестокий', *extraordinary* 'выдающийся', *wonderful* 'чудесный', *outrageous* 'возмутительный', *severe* 'серьезнейший', *vital* 'важнейший'; *первостепенный, зловещий, катастрофический, враждебный, переломный*:

*The continued use of chemical weapons in Syria is not only a **terrible** tragedy for the victims but also an **appalling** contravention of the global norm against their use* 'Продолжающееся применение химического оружия в Сирии является не только ужасной трагедией для пострадавших, но и вопиющим нарушением международной нормы, запрещающей его использование' (A/C.1/72/PV.15).

*Его последствия [конфликта] были бы **катастрофическими** для всей планеты* (A/74/PV.8).

Экспрессивность характерна как для общеоценочных прилагательных (*terrible* ‘ужасный’, *great* ‘великий’, *wonderful* ‘чудесный’; *замечательный*, *катастрофический*, *вредный*), так и для прилагательных, выражающих частную оценку по различным основаниям, то есть по параметрам, на основании которых производится оценивание (*vital* ‘важнейший’, *significant* ‘значительный’, *unprecedented* ‘беспрецедентный’; *особый*, *уникальный*, *враждебный*). В дипломатическом дискурсе также обнаруживаются экспрессивные отглагольные прилагательные и причастия *horrifying* ‘ужасающий’, *pressing* ‘срочный’, *daunting* ‘пугающий’, *devastating* ‘опустошающий’, *unwavering* ‘неизменный’; *разрушительный*, *подрывающий*, *дестабилизирующий*:

*The **horrifying** reports of attacks on schools, hospitals and first responders and the use of barrel bombs in Idlib are **chilling** examples of the **devastating** effects on civilians* ‘Ужасающие сообщения о нападениях на школы, больницы и службы оперативного реагирования и о применении в Идлибе бочковых бомб свидетельствуют о пагубных последствиях для гражданского населения’ (A/73/PV.94).

*В то же время **штампуемые** Советом страновые инициативы базируются на субъективных взглядах и оценках отдельных государств или их групп* (A/73/PV.31).

Экспрессивные прилагательные нередко употребляются в качестве определений экспрессивных существительных, что способствует созданию большего воздействующего эффекта:

*We should sow the same confidence to hold accountable those responsible for the **appalling atrocities*** ‘Мы должны с не меньшей решимостью привлечь к ответственности виновных в совершении ужасных злодеяний’ (A/73/PV.8).

*В то же время мы решительно отвергаем тенденцию политизированного давления на отдельных спортсменов <...>, когда <...> спортсмены становятся заложниками этих **грязных интриг*** (A/73/PV.44).

В текстах дипломатического дискурса на английском и русском языках выявлены экспрессивные наречия, образованные от прилагательных. Такие наречия характеризуют действие, выраженное глаголом, или служат интенсификаторами при оценочных единицах и усиливают описываемый признак (*keenly* ‘активно’, *wholeheartedly* ‘всецело’, *immensely* ‘очень сильно’, *extensively* ‘широко’; *настоятельно*, *безотлагательно*, *решительно*):

*Benazir Bhutto was **brutally** murdered by people who actively rejected the values that all of us here in the United Nations stand for* ‘Беназир Бхутто была жестоко убита <...> людьми, активно отрицающими ценности, которые все мы в Организации Объединенных Наций отстаиваем’ (A/72/PV.8).

В настоящее время мир сталкивается с **беспрецедентно** катастрофическим уровнем отсутствия продовольственной безопасности (A/76/513).

Экспрессивность в дипломатическом дискурсе характерна и для глаголов. В текстах на английском языке имеют место глаголы *to threaten* 'угрожать', *to strive* 'стараться', *to look forward* 'очень хотеть', *to boost* 'способствовать', *to urge* 'настоятельно рекомендовать'; в текстах на русском языке выявлены глаголы *раздирать*, *бушевать*, *лихорадить*, *осуждать*:

*We **urge** all States to **reject** any attempt to **undermine** sexual and reproductive health rights and services* 'Мы настоятельно призываем все государства отвергать любые попытки подорвать соблюдение прав на охрану сексуального и репродуктивного здоровья и предоставление соответствующих услуг' (A/74/PV.49).

*Мир **раздирают** десятки локальных конфликтов, и многие из них могут **вспыхнуть** пожаром новой глобальной войны* (A/74/PV.8).

Глагольная лексика более широко представлена в английском языке, в то время как в русском языке прослеживается тенденция к использованию отглагольных существительных.

Сопоставительный анализ представленности экспрессивных единиц в англоязычном и русскоязычном дипломатическом дискурсе показал, что экспрессивность характерна в большей степени для русскоязычных текстов (226 единиц в русскоязычных выступлениях и 47 – в англоязычных). Ярко выраженная асимметричность позволяет сделать вывод о русскоязычном дипломатическом дискурсе как о более открытом для употребления экспрессивных единиц.

Таким образом, анализ текстов выступлений официальных представителей Великобритании и Республики Беларусь в ООН показал, что для дипломатического дискурса характерно использование широкого круга экспрессивных единиц, что не позволяет говорить о его абсолютной нейтральности и безэмоциональности. К лексическим средствам выражения экспрессивности в английском и русском языках относятся имена существительные, имена прилагательные и глаголы. В англоязычных текстах прослеживается более широкое употребление глагольных форм, в то время как в русскоязычных выступлениях предпочтение отдается отглагольным существительным. В английском и русском языках также выявлены экспрессивные наречия, образованные от прилагательных, которые выступают в качестве интенсификаторов при оценочных прилагательных. Отмечается преобладание экспрессивных единиц с отрицательной оценкой, что позволяет определять экспрессивность как средство создания воздействующего эффекта при описании преимущественно негативных

событий. Непропорциональная представленность экспрессивных единиц в англоязычном и русскоязычном дипломатическом дискурсе свидетельствует о стремлении участников русскоязычного дипломатического дискурса к большей экспрессии при обсуждении актуальных вопросов и о задерживании при этом различных лексических средств, в то время как участники англоязычного дискурса демонстрируют относительную сдержанность при выражении отношения к описываемым проблемам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Устав ООН (полный текст) // Организация Объединенных Наций. – URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 13.03.2023).
2. Система официальной документации ООН. – URL: <https://documents.un.org/> (дата обращения: 15.09.2023).
3. *Вольф, Е. М.* Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. – 2-е изд., доп. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 280 с.
4. *Арутюнова, Н. Д.* Типы языковых значений: оценка, событие, факт / Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1988. – 341 с.
5. *Арнольд, И. В.* Стилистика современного английского языка : учеб. пособие / И. В. Арнольд. – 3-е изд. – М. : Просвещение, 1990. – 300 с.
6. *Романовская, А. А.* Системная организация лексики: взаимодействие дескрипции и оценки / А. А. Романовская. – Минск : МГЛУ, 2013. – 132 с.
7. *Шаховский, В. И.* Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В. И. Шаховский. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2019. – 206 с.
8. *Галкина-Федорук, Е. М.* Об экспрессивности и эмоциональности в языке / Е. М. Галкина-Федорук // Сб. ст. по языкознанию: проф. Моск. ун-та академ. В. В. Виноградову. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1958. – С. 103–124.

Поступила в редакцию 20.09.2024